

Судья Алферова А.В. Дело № 22-7347

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Красногорск Московская область 26 ноября 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда в составе:

председательствующего Полухова Н.М.

судей Шишкиной В.А., Королёвой Л.Е.,

с участием прокурора Инсарова В.А.,

адвоката Васильева А.Л.

при секретаре Гайда М.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 26 ноября 2013 года

апелляционное представление государственного обвинителя – заместителя прокурора г. Королева Тарасова М.В.

на приговор Королевского городского суда Московской области от 30 августа 2013 года, которым:

Николаева Светлана Константиновна, <данные изъяты> года рождения, уроженка г. <данные изъяты>, ранее не судимая,

оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290; ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 290 УК РФ за отсутствием в её действиях состава преступления на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

За Николаевой С.К. признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Королёвой Л.Е.

мнение прокурора Инсарова В.А., полагавшего приговор отменить по доводам апелляционного представления, адвоката Васильева А.Л. в защиту интересов оправданной Николаевой С.К., возражавшего против удовлетворения апелляционного представления

судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Николаева С.К. оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290; ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 290 УК РФ за отсутствием в её действиях состава преступления на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

Допрошенная в судебном заседании подсудимая Николаева С.К. свою вину по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290; ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 290 УК РФ, не признала и от дачи показаний отказалась, воспользовавшись положениями ст. 51 Конституции Российской Федерации.

В апелляционном представлении государственный обвинитель – заместитель прокурора г. Королева Московской области Тарасов М.В. выражает несогласие с приговором, считая его незаконным и необоснованным в связи несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, нарушениями уголовно-процессуального закона. Полагает, что показаниям свидетеля А. на предварительном следствии, оглашенным в судебном заседании, суд не дал надлежащей оценки. Так, в ходе расследования свидетель А. утверждала о том, что денежная сумма в размере <данные изъяты> рублей, полученная от Б., была проведена через бухгалтерию «<данные изъяты>» только после 20 июня 2012 года, т.е. после задержания Николаевой С.К. сотрудниками полиции. Кроме того, данный свидетель считала, что Николаева С.К. специально обратилась к ней провести эту сумму через бухгалтерию, поскольку намеривалась как-то узаконить и легализовать полученные <данные изъяты> рублей. При этом оснований для оговора Николаевой С.К. у нее не имелось. В суде свидетель А. изменила показания и стала утверждать о том, что в протоколе её допроса от 08.08.2012г. заменен один лист и подпись на данном листе ей не принадлежит. Неоднократно заявленные стороной защиты ходатайства о назначении по указанному протоколу допросу свидетеля А. почерковедческой экспертизы судом оставлены без удовлетворения. Таким образом, судом первой инстанции без надлежащей проверки отвергнуты показания этого свидетеля, полученные в ходе предварительного расследования. Не принят во внимание и тот факт, что представленный стороной защиты приходный кассовый ордер от 06.06.2012 года действительно мог быть составлен уже после указанной даты. По мнению стороны обвинения, судом необоснованно признаны недопустимыми доказательствами материалы оперативно-розыскной деятельности, связанные с проведением «оперативного эксперимента» 20.06.2012г. При этом суд, признавая эти доказательства недопустимыми, в нарушение п. 1 ч. 2 ст. 7 Федерального закона № 144-ФЗ от 12.08.1995г. «Об оперативно-розыскной деятельности» мотивировал свое решение тем, что заявление Б зарегистрировано 20.06.2012г. уже после фактического начала «оперативного эксперимента». Просит оправдательный приговор в отношении Николаевой С.К. отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение в тот суд, но в ином составе суда.

В возражениях, поданных на апелляционное представление, адвокат Васильев А.Л. в интересах оправданной Николаевой С.К. просит оставить его без удовлетворения.

Судебная коллегия, проверив материалы уголовного дела, заслушав участников процесса, обсудив доводы апелляционного представления и возражений на него, находит приговор законным и обоснованным по следующим основаниям.

Органами предварительного расследования Николаева С.К. обвинялась в получении должностным лицом лично взятки в виде денег за незаконные действия, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ. Она также обвинялась в покушении на получение должностным лицом взятки в виде денег за незаконные действия, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Согласно обвинительному заключению данные преступления совершены при следующих обстоятельствах: Николаева С.К., являясь должностным лицом - директором Государственного бюджетного учреждения Московской области «<данные изъяты>», обладая организационно-распорядительными и хозяйственными функциями, без согласия

с учредителем – Министерством имущественных отношений Московской области, преследуя умысел на незаконное личное обогащение, <данные изъяты> договорилась с Б. о передаче ей незаконного денежного вознаграждения в размере <данные изъяты> рублей за предоставление в аренду места для установки кофейного аппарата в помещении «<данные изъяты>». <данные изъяты> она, находясь в своем служебном кабинете, получила от Б. незаконное денежное вознаграждение в сумме <данные изъяты> рублей за совершение незаконных действий - предоставление в аренду места для установки аппарата для реализации кофе в июне 2012 года, а впоследствии распорядилась этими денежными средствами по своему усмотрению. <данные изъяты> года Николаева С.К. повторно ввела Б., действовавшего под контролем сотрудников ОЭБ и ПК МУ МВД России «Королевское», в заблуждение относительно своей законной возможности предоставить в возглавляемом ею учреждении место под установку кофейного аппарата и потребовала передать ей незаконное денежное вознаграждение в размере <данные изъяты> рублей, после чего Б. сразу передал требуемую сумму. Однако распорядиться присвоенными денежными средствами она не смогла, поскольку была задержана сотрудниками полиции.

В соответствии со ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступлений доказана.

При этом следует учитывать, что обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и устранены.

В случаях, если подсудимый не причастен к совершению преступления или в деянии подсудимого отсутствует состав преступления, постановляется оправдательный приговор.

Указанные выше положения уголовно-процессуального закона судом соблюдены.

Так, в ходе предварительного расследования и в суде Николаева С.К. утверждала о том, что деньги, полученные от Б., она не присваивала и не собиралась присваивать, а потратила их на нужды <данные изъяты>. Разговор с Б. по поводу установки кофейного аппарата происходил в присутствии главного бухгалтера А., впоследствии о содержании разговора они сообщили ее (Николаевой С.К.) заместителю – В., уточнив, что в связи с этим Центру будут платить <данные изъяты> рублей, которые можно потратить на нужды организации. <данные изъяты> года при даче объяснений сотрудникам полиции она просила внести уточнения о том, что для себя денег не брала, однако этого сделано не было. Кроме того, 2 явки с повинной она написала под диктовку сотрудников полиции.

Согласно показаниям свидетеля А. в судебном заседании последняя подтвердила, что в конце мая – начале июня 2012 года участвовала совместно с Николаевой С.К. в обсуждении предложения ранее незнакомого Б. об установке в Центре кофейного аппарата сроком на 3 месяца с ежемесячной оплатой в размере <данные изъяты> рублей. При этом Долотов Н.А. предлагал оформить договор аренды. Однако от заключения такого договора она и Николаева С.К. отказались, поскольку учредителем Центра являлось Министерство социальной защиты населения, и договорились с Б. оформить иной договор, форму которого уточнить в Министерстве. Позднее в этот же день Николаева С.К. сообщила всем сотрудникам Центра об установке кофейного аппарата в помещении Центра и поступлении в связи с этим <данные изъяты> рублей. В начале июня 2012 года от Николаевой С.К. в кассу поступило <данные изъяты> рублей, переданные Б. за первый месяц работы кофейного аппарата, которые были оформлены приходным орденом как благотворительный взнос от физического лица. Впоследствии указанные денежные

средства потрачены Николаевой С.К. на нужды Центра, о чем представлены в бухгалтерию товарные и кассовые чеки.

Показаниям свидетеля А. на предварительном следствии судом дана надлежащая оценка, с которой судебная коллегия согласна.

Из показаний свидетеля Б в суде усматривается, что разговора между ним и Николаевой С.К. о каком-либо вознаграждении для нее за установку кофейного аппарата не было, деньги ей передались только за аренду места под этот аппарат, при этом Николаева С.К. сообщила, что денежные средства будут потрачены на нужды Центра. Деньги за аренду предложил он (Б.), сама Николаева С.К. денег не требовала. Не отрицал, что дважды – <данные изъяты> года передавал Николаевой С.К. по <данные изъяты> рублей в качестве арендной платы, последний раз действовал под контролем сотрудников полиции.

Какой-либо заинтересованности со стороны свидетелей А. и Б. в исходе дела, а также оснований для оговора ими Николаевой С.К. судом не установлено.

Как правильно указал суд в приговоре, из содержания аудиозаписи от 30 мая 2012 года и видеозаписи от 04 июня 2012 года, произведенных Долотовым Н.А. и впоследствии переданных им сотрудникам правоохранительных органов, следует, что со стороны Николаевой С.К. не предъявлялось требований о денежном вознаграждении за установку кофейного аппарата в помещении <данные изъяты>, а также отсутствовала какая-либо договоренность между ней и Б. на передачу последней в качестве взятки денежных средств за совершение указанных действий.

О том, что денежные средства в размере <данные изъяты> рублей, полученные Николаевой С.К. от Б., потрачены на нужды <данные изъяты>» свидетельствуют документальные данные, в частности, приходный кассовый ордер № 84/б от 06.06.2012г. о поступлении благотворительного взноса в указанной сумме от физического лица; расходный кассовый ордер № 111/б от 06.06.2012г. о выдаче Николаевой С.К. под отчет <данные изъяты> рублей, чеки о приобретении хозяйственных и канцелярских товаров в период с 06.06.2012г. по 18.06.2012г. на указанную сумму.

В ходе судебного разбирательства данное обстоятельство исследованными доказательствами не опровергнуто.

Правомерен вывод суда и о том, что явка Николаевой С.К. с повинной от 20 июня 2012 года (т.1 л.д.40-41) не является доказательством её вины в получении взятки, поскольку в ней сообщается о получении арендной платы в сумме <данные изъяты> рублей за установку кофейного аппарата в середине мая 2012 года, тогда как органами предварительного расследования ей предъявлено обвинение в получении взятки 04 июня 2012 года.

С учетом изложенного суд пришел к правильному выводу об отсутствии у Николаевой С.К. умысла на получение взятки, обоснованно не усмотрел в её действиях состава преступлений, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ, мотивировав свое решение в приговоре, с которым судебная коллегия согласна.

По обвинению в покушении на получение взятки от Б суд указал в приговоре, что органами предварительного расследования не представлено неопровержимых доказательств наличия у Николаевой С.К. умысла на незаконное личное обогащение.

Принимая во внимание приведенные выше доказательства, подтверждающие расходование Николаевой С.К. денег, полученных от Б., на нужды ГБУ СО МО «<данные изъяты>», этот вывод суда следует признать обоснованным.

Судом правильно отмечено и учтено при принятии решения по делу, что согласно исследованным доказательствам, в частности, видеозаписи от 04 июня 2012 года Б. сам назначал встречи Николаевой С.К. с целью передачи арендной платы за июль 2012 года, а согласно детализации телефонных соединений мобильного телефона Николаевой С.К. именно Б. звонил ей <данные изъяты> года, при этом Николаева С.К. Б. ни разу не звонила.

Признание судом недопустимыми доказательствами материалов оперативно-розыскной деятельности, связанных с проведением «оперативного эксперимента», не влияет на законность состоявшегося оправдательного приговора, поскольку в ходе судебного следствия наличие у Николаевой С.К. умысла на получение взятки не было установлено.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, как об этом поставлен вопрос в апелляционном представлении, судебная коллегия не усматривает.

Приговор постановлен и составлен в соответствии с требованиями ст. 303-36 УПК РФ.

Руководствуясь ст.389.13, п.1 ч.1 ст.389.20, ст.389.28, 401.2 УПК РФ, судебная коллегия,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Королевского городского суда Московской области от 30 августа 2013 года, которым **Николаева Светлана Константиновна** оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290; ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 290 УК РФ, оставить без изменения, апелляционное представление - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в кассационном порядке в Московский областной суд в течение одного года со дня его вынесения.

Председательствующий

Судьи: